2. Тиняков А. И. Ego sum qui sum. Третья книга стихов. 1921 – 1922 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_RU_NLR_DIGIT_132454?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 24.04.2021).
3. Хетагурова Д. К. Трансформация богоборческих мотивов в поэзии символизма (К. Д. Бальмонт, Ф. К. Сологуб, А. И. Токаев). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-bogoborcheskih-motivov-v-poezii-simvolizma-k-d-balmont-f-k-sologub-a-i-tokaev/viewer> (дата обращения: 24.04.2021).

Поштанова М.С., Овшиева Н.Л.

Прагматика вербальной иронии в англоязычном коротком рассказе

ФГБОУ ВО Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

(Россия, Элиста)

doi: 10.18411/lj-05-2021-278

Аннотация

В статье вербальная ирония рассматривается с позиций Неограйсовской теории разговора и теории Д. Уилсон и Д. Спербера. Выявляются наиболее частотные случаи вербальной иронии в литературном дискурсе, а также их функции.

Ключевые слова: ирония, прагматика, импликатура, теория Грайса, теория релевантности, литературный дискурс

Abstract

The article examines verbal irony from a neo-Gricean perspective of conversation and theory by D. Wilson and D. Sperber. The most frequent cases of verbal irony are revealed, as well as their functions in literary discourse.

Keywords: irony, pragmatics, implicature, Gricean approach, Relevance theory, literary discourse

Вербальная ирония долгое время изучалась как художественный троп в различных типах литературного дискурса, однако сейчас среди исследователей прослеживается тенденция к уходу от традиционного понимания иронии. Утверждается, что ирония – это нечто большее, чем просто литературный прием, это образ мышления, стратегия ведения диалога, которая помогает говорящему более эффективно достигать своих целей в коммуникации. Этим новым осмыслением объясняется изучение иронии на современном этапе с точки зрения прагматики.

Прагматика, как наука о функционировании языковых знаков в рамках определенной ситуации, стремится установить интенции говорящего, использующего иронию, а также принципы ее функционирования в дискурсе. В разное время ирония в прагматике рассматривалась как притворство, эхо, аллюзия и значимая неуместность, однако впервые этот прием определил с позиции прагматики П. Грайс как конверсационную импликатуру. По мнению лингвиста, ирония характеризуется нарушением максимы качества, которая является одной из четырех максим в принципе кооперации Грайса, и выводением оценочной импликатуры [4]. И хотя это понимание иронии подвергалось не раз критике, оно не утратило актуальности. Сегодня некоторые исследователи, используя идеи Грайса как базис, модифицируют их и, внося необходимые дополнения, говорят о новом Неограйсовском подходе к вербальной иронии.

Одним из таких последователей Грайса является М. Динел, которая доказывает несостоятельность критических замечаний в адрес подхода Грайса и, опираясь на его положение о том, что ирония основана на противопоставлении либо отрицании, выделяет два основных типа вербальной иронии: иронию, основанную на отрицании пропозиции (propositional negation irony), и иронию, основанную на

противопоставлении идей (ideational reversal irony) [3]. Последний тип в свою очередь может быть разделен еще на два подтипа, так как ирония противопоставления идей сосредоточена либо на изменении семантического значения *неправдивого лексического элемента (одного!)* в высказывании, либо изменении *прагматического значения* всего высказывания.

Примером иронии отрицания может служить фраза «You are a fine friend», когда адресат этого высказывания сделал что-то плохое говорящему. Смысл этой иронии можно интерпретировать как «You are **not** a fine friend». Примером же второго типа иронии является высказывание: «As I reached the bank at closing time, the bank clerk *helpfully* shut the door in my face», имплицатура которого отличается от оригинала только одним словом «*unhelpfully*». Здесь ирония основана на нарушении лексической сочетаемости между двумя коммуникативными полюсами *helpfully* и *shut the door in my face*, которое не влияет на пропозициональную силу всего высказывания. Второй подтип этой иронии особенно показателен в случаях использования директивов, вопросов, либо других типов речевых актов, которые не могут иметь значения истинности. Например, ироничное замечание «Thank you very much!» в ответ на оскорбление.

Авторы теории релевантности, Д. Уилсон и Д. Спербер, предлагают рассматривать вербальную иронию как эхоическое упоминание мысли, высказанной ранее. Они утверждают, что цель такой референции состоит в выражении своего неодобрения [8]. При этом говорящий обычно обладает какой-то дополнительной информацией, которая позволяет ему сделать вывод о его ложности. И хотя данная теория идет дальше традиционного определения иронии как антифразиса, некоторые ученые указывают на то, что не все случаи могут быть объяснены эхоическим употреблением.

Эти типологии вербальной иронии, по нашему мнению, достаточно точно описывают механизм вербальной иронии и помогают вычленить то значение, которое имел в виду коммуникант. Однако недостаточно понятно, какие лингвистические и прагматические особенности характерны для этих типов, и существует ли связь между конкретным типом иронии и ее функцией в дискурсе.

Соответственно, мы решили проанализировать их случаи на материале литературного дискурса, чтобы лучше понять функционирование этих типов иронии. Начнем с примеров первого типа иронии, основанной на отрицании пропозиции. Такая ирония достаточно распространена в литературном дискурсе и легко распознается в тексте. В коротком рассказе ее главной функцией является выражение оценки действий собеседника. Примером такой иронии может служить следующий отрывок:

'It is one of the advantages of democratic government that if you have sufficient influence, merit, which otherwise might pass unnoticed, generally receives its due reward.'

'You are modesty itself, mon pauvre ami,' said she. [6]

Здесь жена губернатора прибегает к антифразису, мягко осаждая мужа, напоминая ему о том, что хвалить себя в обществе неприлично.

В другом примере ирония выражена более открыто. Этот тип иронии можно назвать сарказмом:

"I am going to ask you a question, Mrs Rymer," said Mr Pyne. "You are an honest woman. You will answer me honestly, I know. I am going to ask you if you are happy."

"Happy! That's a pretty question! Steal a woman's money and ask her if she's happy. I like your impudence!" [2]

В этом примере миссис Раймер прибегает к эхоическому повтору (Happy!), выражая насмешливое отношение к словам собеседника. Кроме того, она также прибегает к антифразису (I like your impudence!), подразумевая противоположное (I hate your impudence!) и выражая тем самым крайнюю степень негодования.

Рассмотрим примеры иронии, основанной на противопоставлении идей:

«Don't you see, » he said, with a sort of desperate calmness, «that this girl has got to be sent home to-day - not to-night nor to-morrow, but to-day? I can't do anything for her. You know, I'm the janitor and corresponding secretary of the Down-and-Out Club. <...>» [5]

Герой рассказа, описывая свое бедственное положение, называет себя членом клуба «Неимущих». За метафоричностью высказывания кроется ирония, основанная на семантической оппозиции. Это проявляется, главным образом, в лексической некогерентности модификатора (down-and-out) с существительным (Club), а также в несоответствии его обязанностей (the janitor and corresponding secretary), подчеркивая его униженное положение в обществе.

Второй подтип иронии, основанной на противопоставлении идей, представляет собой изменение прагматического значения. Такая ирония достигается использованием речевой акта в нехарактерной для себя функции:

'Oh?' She paused a moment. 'Don't you think that's rather inconsiderate? Do you think it's fair to give the cook unnecessary work? You English, you're all the same, you look upon servants as machines. Does it occur to you that they have hearts like yours, the same feelings and the same emotions? How can you be surprised that the proletariat are seething with discontent when the bourgeoisie like you are so monstrously selfish?'

'Do you really think that there'll be a revolution in England if I have my eggs in Paris fried rather than scrambled?' [7]

Герой рассказа М. Моэма, желая показать абсурдность позиции собеседницы, задает ей риторический вопрос, выражая скрытую критику и свое несогласие с ней. Таким образом, этот иронический вопрос можно рассматривать как основанный на прагматическом изменении смысла.

К случаям иронии можно также отнести эхоический повтор [8], например, ироничные слова-восклицания. Они чаще всего служат выражением несогласия или сомнения в ответ на реплику собеседника, а, следовательно, свидетельствуют о неуместности его слов в этой ситуации:

"Enter the Queen of Vamps," said Mr Parker Pyne, smiling.

"Vamps!" said Madeleine. She gave a hollow laugh. "I've never had such uphill work being a vamp. That man is obsessed by his wife! It's a disease." [1]

В этом примере ирония достигается лексическим повтором и экспрессией в пунктуации. Усиление иронического отношения осуществляется посредством гиперболы (uphill work) и негативного наречия «never». Мисс Мэделайн де Сара скептически относится к словам мистера Пайна и считает, что в данной ситуации ее чары бессильны.

Или:

"How long have you known her?" asked Mrs Wade suddenly.

"Er - who?"

"Miss de Sara, of course."

"Well I don't quite know. I mean - oh some time."

"Really? You never mentioned her."

"Didn't I? I suppose I forgot."

"Forgot indeed!" said Mrs Wade. She departed with a whisk of mauve draperies. [1]

Здесь ирония достигается лексическим повтором с усилительным словом «indeed» (гипербола) и экспрессивной пунктуацией (восклицательным знаком). Жена мистера Вейда на самом деле не верит в его забывчивость. Из этого следует импликатура иронии - уверенность миссис Уэйд в том, что муж ей изменял.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в литературном дискурсе случаи вербальной иронии чаще всего можно встретить в художественном диалоге, а точнее в ответных репликах собеседника. В ответных репликах, как правило, собеседник использует такие типы вербальной иронии, как иронию, основанную на отрицании пропозиции; иронию, основанную на противопоставлении идей; а также

эхоический повтор. Ирония, основанная на противопоставлении идей, может быть подразделена на два подтипа: иронию, основанную на изменении семантического значения *неправдивого лексического элемента (одного!)* в высказывании, либо изменении *прагматического значения* всего высказывания. В заключении хотелось бы отметить, что назначением всех указанных типов иронии является выражение насмешливого отношения персонажа к словам собеседника как способа оценки: имплицитного порицания, несогласия, сомнения или недоверия к словам собеседника.

1. Christie, A. The Case of the Discontented Husband Избранные рассказы. Сборник. На англ. яз. / Составитель Н.А Самуэльян. – М.: Издательство «Менеджер», 2004. – с. 254-271
2. Christie, A. The Case of the Rich Woman: An Agatha Christie Short Story, Harper Collins Publishers 2014. – pp. 5-23
3. Dynel, M., 2013. Irony from a neo-Gricean perspective: On untruthfulness and evaluative implicature. Intercultural pragmatics, 10(3), pp.403-431.
4. Grice, H. P. 1975. Logic and conversation. In P. Cole & J. L. Morgan (Eds.), Speech acts (Vol. 3, pp. 41–58). New York: Academic.
5. Henry, O. No Story Избранные рассказы. 5-е изд. – На англ. яз. / Составитель Н.А Самуэльян. – М.: Издательство «Менеджер», 2005. – с. 131-142
6. Maugham, W.S. A Marriage of Convenience. 65 Short Stories by W. Somerset Maugham, 1976, William Heinemann Limited and Octopus Books Limited, pp 253-260
7. Maugham, W.S. Mr Harrington's Washing. 65 Short Stories by W. Somerset Maugham, 1976, William Heinemann Limited and Octopus Books Limited, pp 261-270
8. Wilson D., Sperber D. On Verbal Irony // Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader. Ed. By H.L. Colston and R.W. Gibbs. – New York, London: Lawrence Erlbaum Associates. 2007. – P. 35-57.

Ревеко Л.С.

Влияние синтаксических отношений на семантические сдвиги в предложении (на материале немецкого языка)

*Брянский государственный технический университет
(Россия, Брянск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-279

Аннотация

В статье анализируются отношения между значением грамматических форм и лексическим значением слов. Выявляется степень корреляции лексического и грамматического значения. Рассматривается грамматическое отношение между подлежащим и сказуемым на синтаксическом уровне.

Ключевые слова: грамматическое значение, семантическая структура, номинализация, метафорический сдвиг, глагольная метафора.

Abstract

The paper analyzes the relationship between the meaning of grammatical forms and lexical meaning of words. The degree of correlation between the lexical and grammatical meanings is revealed. The grammatical relationship between the subject and the predicate at the syntactic level is considered.

Key words: grammatical meaning, semantic structure, nominalization, metaphoric shift, verbal metaphor.

Отношение между значением грамматических форм и лексическим значением слов привлекает внимание многих лингвистов.

Одни направления семантики отрицают любое грамматическое значение и постулируют, прежде всего, нейтралитет синтаксиса по отношению к лексическому